

— Где Хуан Сяодоу? Он что, уволился?

Если он уволился, то это просто замечательно, не нужно будет переживать, что он засиживается допоздна.

— Нет, Сяодоу всё ещё работает, и даже очень хорошо. Просто сейчас его очередь на патрулирование, вот он и ушёл на улицу. Вам нужно его найти? Когда вернётся, я скажу ему зайти к вам!

— Хорошо, спасибо.

— Кстати, господин Хэ, вот ваша посылка.

Хэ Чжаньшу вспомнил, что перед отъездом он заказал книгу, изданную старым мастером Чэнь Чжунюанем, посвящённую антикварным лавкам. Видимо, она прибыла.

Он взял посылку.

— Пусть Хуан Сяодоу зайдёт ко мне домой. Дайте ему час отдыха.

— Хорошо, хорошо.

Хэ Чжаньшу взял посылку и, даже не взглянув на неё, положил на переднее сиденье. Припарковав машину у дома, он заметил, что с неба начали падать мелкие снежинки, едва заметные, то появляясь, то исчезая.

Достав из багажника несколько пакетов, он зажал посылку под мышкой и поднялся домой.

Сняв пальто и закатав рукава, он разложил несколько больших пакетов, каждый весом в десять цзиней, наполненных едой. Внутри были вяленая говядина, свиные полоски, упакованные острые кроличьи головы, коробки с супом с пельменями и даже две клубничные конфеты на палочке.

Он разогрел в микроволновке то, что нужно было подогреть, а остальное разделил на две части: одну для Хэ Чжаньянь, другую для Хуан Сяодоу. Даже конфеты на палочке разделил поровну.

Пока варилась лапша, он приготовил соус. Как только лапша была готова, Хуан Сяодоу, словно обладая собачьим нюхом, почувствовал запах и появился!

Он был одет как эскимос, только глаза оставались открытыми, всё остальное было плотно

укутано.

— На улице идёт снег!

— Тебе не холодно? Пуховик справляется с ветром?

Приняв одежду, которую снял Хуан Сяодоу, Хэ Чжаньшу положил её в сторону. Под толстой курткой, выданной охраной, был длинный пуховик, а под ним — шерстяной свитер.

Повернувшись спиной к Хуан Сяодоу, Хэ Чжаньшу спросил, не холодно ли тому. Услышав вопрос, Хуан Сяодоу быстро сунул руки под рубашку Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу вскрикнул от холода!

Его руки были словно замороженные свиные ножки, только что из морозилки. В комнате было тепло, и он не мёрз даже в рубашке с закатанными рукавами, но теперь его буквально охладили!

— Хуан Сяодоу!

Хэ Чжаньшу дрожал от холода, схватив его руки, чтобы вытащить их. На этот раз ему не избежать наказания!

Подожди, пока я повернусь, подожди, пока я возьму метёлку из перьев!

Но Хуан Сяодоу не дал ему повернуться. Это не шоу «Голос», где можно повернуться и присоединиться к команде! Поворот сейчас — это предвестник удара!

Хуан Сяодоу просто обнял его, переместив холодные руки со спины Хэ Чжаньшу на его живот. Пусть руки согреются в другом месте!

Но этим он не ограничился, прижавшись грудью к его спине, чтобы согреть сердце, которое замерло от тоски. Его лицо прижалось к плечу Хэ Чжаньшу, словно он хотел услышать его сердцебиение, которое лишало его сна.

— Я скучал по тебе.

Хуан Сяодоу тихо и мягко произнёс эти слова.

Попытка Хэ Чжаньшу разжать его руки остановилась.

Хуан Сяодоу обнял его ещё крепче.

— Ты уехал на три-четыре дня и не позвонил мне ни разу. Каждую ночь я стоял внизу и смотрел, боясь заснуть, чтобы не пропустить твой возвращение.

Тянь Циньюй дал Хуан Сяодоу совет: он был геем, но вёл себя как настоящий мужчина. Мужчина, прямой как труба, но даже трубу можно согнуть. Как? С помощью кокетства!

Кокетливые женщины удачливы, а кокетливый мужчина может завоевать сердце другого мужчины.

Он прямой, он твёрдый, он как сталь. Но разве кран не сделан из трубы? Разве его нельзя согнуть? Мягкость побеждает твёрдость, как вода точит камень.

Хэ Чжаньшу поддавался на это.

И Хуан Сяодоу воспользовался этим.

И действительно, Хэ Чжаньшу больше не пытался оттолкнуть его, а взял его руки.

— Ты можешь выдержать такой график, работая днём и ночью?

Но даже его выговор звучал мягко.

Никто не был бесчувственным. Хотя Хуан Сяодоу и был проказником, его чувства были искренними и горячими, и Хэ Чжаньшу это чувствовал.

— Я скучаю по тебе. Без тебя мне тревожно.

Руки Хуан Сяодоу стали немного беспокойными. Слова его были мягкими, но его ладони лежали на твёрдом прессе Хэ Чжаньшу. Когда ещё представится такая возможность?

Проведя руками по прессу несколько раз, Хэ Чжаньшу крепко схватил его руки, не давая ему двигаться.

Будь хорошим мальчиком, не шали.

В белом фарфоровом кувшине красная слива уже завяла, остались только сухие ветки, но даже они в сочетании с кувшином выглядели красиво.

Хэ Чжаньшу вспомнил яркую улыбку Хуан Сяодоу, его гримасы, его проказы. Он всегда был как озорной и энергичный ребёнок, но сейчас этот маленький проказник стоял за его спиной, худенький и маленький, мягко кокетничая, весь покрытый холодом, желая согреться!

Когда руки Хуан Сяодоу наконец согрелись, а живот Хэ Чжаньшу онемел от холода, он мягко разжал его руки.

Повернувшись, он дотронулся до лица Хуан Сяодоу. Оно больше не было холодным. Оно порозовело.

— Я за эти дни побывал в четырёх городах и везде покупал местные деликатесы. Суп с пельменями с крабовым мясом был только что приготовлен, когда я его купил. Помой руки и поешь.

Хуан Сяодоу взял его руку и крепко поцеловал её, после чего бросился бежать.

— Не бей меня, не бей меня!

Он сбежал в ванную с такой скоростью, будто от него зависела жизнь.

Хэ Чжаньшу не мог не рассмеяться. Он даже не собирался его бить, не успел даже принять позу для удара.

Он испугался? Хэ Чжаньшу невольно задумался: может, я слишком строг с ним?

Хуан Сяодоу, продолжая есть, показал Хэ Чжаньшу большой палец вверх. Это было так вкусно! Хэ Чжаньшу, несмотря на свою занятость, привёз ему еду. Это точно была настоящая любовь.

— После двух часов патрулирование заканчивается, вернёшься домой спать. Завтра можешь встать позже, я отправлю кого-нибудь в лавку, чтобы присмотрел за ней.

Хэ Чжаньшу положил Хуан Сяодоу пельмень с крабовым мясом, который тот проглотил за один укус, словно корова жуёт пион.

— Эти закуски тоже твои. Возьми их с собой, ешь постепенно.

— Я заберу их завтра, сегодня их все растащат. Ты ведь купил их для меня, я никому не дам.

— Завтра утром заберёшь.

С Хуан Сяодоу не нужно было беспокоиться об остатках еды. Этот мальчишка был настоящим

обжорой.

Вытерев рот, он начал одеваться. Хэ Чжаньшу наблюдал, как он сначала надел длинный пуховик, который был настолько длинным, что доходил ему до колен. Чтобы застегнуть молнию, Хуан Сяодоу пришлось наклониться и выставить попу. Хэ Чжаньшу опустился на колени и помог ему застегнуть молнию.

Хуан Сяодоу, пользуясь моментом, протянул руку к Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу не понял, чего он хочет.

— Надень мне кольцо, и я выйду за тебя!

Только тогда Хэ Чжаньшу понял, что непроизвольно принял позу, как будто делает предложение.

Он шлёпнул его по руке, резко потянув молнию до самого верха. Хуан Сяодоу вскрикнул, молния защемила его подбородок.

Положив ему в карман две пачки вяленой говядины, Хуан Сяодоу, полностью экипированный, помахал ему рукой и отправился на патрулирование.

Завтра часть закусок он отнесёт Чжаньянь. Теперь у него был как будто брат и сестра.

Хэ Чжаньшу прибрался дома и заодно взял толстое одеяло для гостевой комнаты. Э? Гостевая комната осталась такой же, как и до его отъезда. Видимо, Хуан Сяодоу здесь не спал. Где же он ночевал все эти дни? В такую морозную погоду он мог легко простудиться.

В будке охраны был запасной ключ, он мог просто войти. Почему он не сделал этого? Возможно, он ездил ночью в лавку, чтобы что-то сделать?

Хэ Чжаньшу нахмурился. Так долго продолжаться не могло, этот парень не слушал его. Возможно, стоит поговорить с дедушкой Хуаном, чтобы семья повлияла на него.

За те три-четыре дня, что он отсутствовал, цветы дома начали сохнуть. Хэ Чжаньшу, живя один, всегда поддерживал порядок. Он всё убрал, открыл коробку с посылкой и, взяв книгу, сел в ожидании Хуан Сяодоу.

Открыв коробку, он обнаружил, что помимо заказанной книги, там была ещё одна. Он не придал этому значения, так как спешил прочитать книгу Чэнь Чжунюаня. Взяв книгу об антикварных лавках, он полулёг на диване, ожидая возвращения Хуан Сяодоу, который должен был вернуться через час.

За эту неделю он почти не отдыхал, то засиживался допоздна, то уезжал в командировки. Время было уже позднее, и Хэ Чжаньшу внезапно проснулся, поняв, что заснул за чтением. Взглянув на часы, он увидел, что уже три часа утра!

— Сяодоу!

Хэ Чжаньшу вскочил, зовя Хуан Сяодоу. Он вернулся?

Ответа не последовало. Разве не сказали, что после двух часов патрулирование заканчивается?

<http://bllate.org/book/15289/1350784>